

IV. CULTURE AS POLYSEMANTIC CONCEPT AND AS THE PHENOMENON OF “BLOOMING COMPLEXITY”

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ ЯЗЫКОЗНАНИЯ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Ф. Ф. Амонова

*Магистрант,
Самаркандский государственный
институт иностранных языков,
г. Самарканд, Узбекистан*

Summary. This article is devoted to the analysis of the genesis of linguistics as a science in ancient Greece. The problems of linguistics in the works of Plato, Aristotle and the school of Stoics, which laid the foundations for the formation and development of grammar and philology, are investigated. The views of ancient Greek thinkers on the essence and nature of linguistic units and their characteristics are highlighted.

Keywords: language; writing; culture; Homer; Hesiod; Plato; Aristotle; Stoics; verb; name; cases; grammar.

Интенсивное развитие письменности повлекло за собой столь же быстрое развитие философии, поэтического искусства, языкознания и это было большим прогрессом в развитии социальной жизни и культуры народов мира. Культура древних народов мира имела взаимопроникающую связь, обогащая духовный мир других народов и обогащаясь достояниями этих народов сама.

Древнегреческие города-государства явились очагами появления и развития великой культуры, которая создала греческий алфавит, основанный на финикийском письме. Значительный вклад в развитие древнегреческого языкознания внесли поэты и мыслители Гомер и Гесиод, которые отводили особое место взаимосвязи слов и предметов окружающей действительности. Этимология слов являлась источником постижения сущности предметов и явлений действительности. Споры вокруг сущности имен имели своим следствием возникновение в VI–V веках до нашей эры в Древней Греции философии языка, зачатков филологической науки, становлению науки об искусном владении ораторским искусством – риторике. Основным принципом обучения языкам является чтение и анализ классической поэзии, делается первая попытка по сбору и интерпретации «устаревших» и диалектных слов, интенсивно изучается звуковая сущность языка, ее взаимосвязи с музыкальной теорией, ритмикой и интересом к акустике, разработанной Пифагором и его учениками [3, с. 11–20].

Большое влияние на становление и развитие философии языка внес древнегреческий философ Платон, который исследовал вопросы взаимосвязи имен и явлений, нашедших свое отражение в диалоге «Кратил». Платон является сторонником отдаленных связей слов и вещей, открывая внутреннюю сущность слов, разделяя их на мотивированные и немотивированные. Он является автором идей о связи отдельных звуков слов и свойствах вещей, иначе называя их идеей звуко-символизма. Взаимосвязь слов и предметов позднее закрепляется, по мнению Платона, традициями народа. Платон также делает попытку логически квалифицировать сами слова в языке. В свою очередь он выделяет имя и глагол. Именами у него обозначаются слова, про которые что-либо утверждается или отрицается (то есть имя существительное), а глагол в свою очередь обозначает то, что утверждается об этих словах, то есть выступает таким образом сказуемым.

Наиболее ярким представителем древнегреческого языкознания можно считать ученого и философа Аристотеля, который стоял у истоков античной науки о языке и его смысле. Отличительной стороной его подхода к исследованию языка является логический подход, что привело к развитию и совершенствованию классификации грамматических категорий языка. Исследуя природу человеческой речи, в своем труде «Поэтика», Аристотель отмечал: «Во всяком словесном изложении есть следующие части: элемент, слог, союз, имя, глагол, член, падеж, предложение» [2, с. 36]. Под элементом он понимает «неделимый звук, но не всякий, а такой, из которого может возникнуть разумное слово». Звук он определяет, как слог или слово. Различие между гласными и полугласными (согласными) Аристотель видит в «зависимости от формы рта, от места их образования, густым и тонким придыханием, долготой и краткостью и, кроме того, острым, тяжелым и средним ударением». Слогом же он считает звук, который не имеет автономной сущности, который может состоять из безгласных или гласных. Под союзом понимаются местоимения и артикли, являющиеся членами предложения, состоящие из звуков, не имеющих самостоятельного значения, «который не препятствует, но и не содействует составлению из нескольких звуков одного, имеющего значение. Он ставится и в начале, и в середине, если его нельзя поставить в начале предложения самостоятельно. Или это не имеющий самостоятельного значения звук, который может составить один, имеющий самостоятельное значение, из нескольких звуков, имеющих самостоятельное значение». Основными частями речи Аристотель считает также, как и Платон, имя и глагол. Но именем он уже обозначает звук, имеющий самостоятельное значение и не имеет временных рамок, часть которого не имеет никакого значения. Под глаголом же он понимает звук, имеющий самостоятельное значение, имеющее временной коридор, но отдельные его части также не имеют никакого смысла. Так, слово человек не имеет временных ориентиров, а слово пришел, идет понимаются во временных рамках действий. Имена и глаголы по

Аристотелю имеют падежи, объединяющие их косвенные формы и множественность, для примера: мужчине, люди, поешь, пой.

Именем по Аристотелю является слово в именительном падеже. Имена он делит по родам на мужской, женский и то, что между ними (то есть средний). Предложением Аристотель считает составные звуки, которые имеют самостоятельное значение и каждая из его частей в отдельности не теряет своей сути. В предложении имя и глагол чаще связываются союзами или связками, определяющими лишь их грамматическое значение.

Необходимо отметить, что Аристотель выразил одну из блестящих характеристик членораздельной речи, определяя ее следующим образом: «Издавать звук голоса нельзя ни одной частью тела, кроме дыхательного горла. А говор есть расчленение голоса с помощью языка; голос и гортань издают гласные, язык и губы – безгласные, а из соединения одних и других состоит говор» [2, с. 36].

Большое значение для развития языкознания имело учение стоиков, которые считали, что слова воспроизводят звуки, издающиеся предметами, которые являются выражением тех впечатлений, которые были отражены в душе человека, поэтому слова являются выражением внутренней сути предметов при помощи звуков природной сущности, считая, что слова изначально имеют истинный характер, а потому изучая их, можно вскрыть их истинную сущность – этимон (истины – древнегреческ.) [1, с. 70]. Этот подход способствовал появлению самого раздела языкознания – этимологии, который изучает «истинное значение слов».

Стоиками выработана цельная структура древнегреческого языка, состоящего из 24 звуков или букв, которые делились в свою очередь на гласные и согласные. Каждая буква отличалась особым звучанием, изображением и названием. Ими были определены пять частей речи, к которым они соотнесли глагол, союз-связку, член (включает в себя артикль и местоимение), а также самостоятельные части речи, к которым были отнесены имя собственное и нарицательное. Ими окончательно были разрешены вопросы о падежах, которые взаимоотносились с именами [1, с. 69].

Прямая форма имени обозначена ими как именительный падеж. Стали различаться прямые и не прямые падежи, к которым относили родительный падеж как обозначение рода и вида, дательный падеж обозначал процесс передачи или давания, винительный, обозначавший то, что подвергалось действию, который можно понимать причиной или звательным падежом. Ими были предприняты серьезные попытки разработки учения о частях речи, учения о падежах в имени, о временах глаголов. Подводя итог нашему исследованию необходимо заключить, что древнегреческая философская мысль сыграла важную роль в формировании подхода к языку с точки зрения логики, послужившим, в свою очередь, утверждению идеи универсализма грамматики языка. Уже на базе достижений древнегреческой философии и языкознания позднее в эпоху эллинизма происходит становление основ филологической науки.

Библиографический список

1. Античные теории языка и стиля. Под общей ред. О. М. Фрейденберг. Ленинград. ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1936, 342 с.
2. Аристотель. Поэтика. Электронный ресурс: <https://royallib.com/book/aristotel/poetika.html> (дата обращения: 20.01.2020).
3. Кондратов Н.А. История лингвистических учений. М., Просвещение, 1979, 224 с.

ВИЗУАЛЬНОСТЬ И ВИЗУАЛИЗАЦИЯ В ПЕРСПЕКТИВЕ «ТЕКУЧЕЙ СОВРЕМЕННОСТИ»

Я. И. Артеменко

*Кандидат философских наук, доцент,
Национальный фармацевтический
университет,
г. Харьков, Украина*

Summary: The article regards visuality as a paradigm setting of nowadays culture. Author outlines the main prospects of visual studies. The typology of visual representations was proposed as well as the possible approaches to their interpretation.

Keywords: liquid modernity; visual studies; visuality; representation.

В наши дни исследователи все чаще констатируют переход от культуры слова и вербальности к культуре визуального образа. Новая парадигмальная установка культуры, визуальное, – и как инструмент активного захвата внимания, и как сфера взаимодействия с миром – занимает все больше места в пространстве нашего восприятия. Компактность и интенсивность визуального (или визуализированного) образа делает его исключительно выигрышным средством коммуникации. Трансформации, происходящие в современной культурной парадигме, производят изменения в принципах описания различных явлений. Сегодня нет сомнения, что визуализируется все – от чувства, скрытого за мимической маской или социального посыла интерьера, до коммуникативного «жеста», структуры вселенной или квантового скачка.

Зигмунт Бауман, описывая настоящую историческую ситуацию как «текущую современность» [2], говорит об особой социальности и изменении статуса индивида. Индивид, уже более не контролируемый устойчивыми социальными паттернами и связями, оказывается сам «ответствен за собственные неудачи» и, очевидно, за ту меру понимания, которую находит в других. Индивидуализация в сфере социальных отношений и возрастающая интенсивность взаимодействий делают приватизированное, по выражению Баумана, пространство, а также его события, ведущей моделью репрезентации.

Индивид как социальный актер выступает в качестве субъекта, который потребляет и ретранслирует значения в форме индивидуально же ориентированных сообщений. «Приватность», обращенная вовне, к другим